

СУЩНОСТЬ И ТИПЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

О. С. Анисимов

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва

Civilization's Essence and Types

O. S. Anisimov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

В статье представлено общее представление идеи цивилизации. Его особенность заключается в применении логические формы псевдогенеза в ходе замены многих взглядов на один взгляд по теме. Базовая версия заимствована из философии, а содержание этой базы является авторским, т.е., что она принадлежит автору, который является последователем философского учения Гегеля. Наряду с онтологической сущности цивилизации автор предлагает принцип типологизации цивилизаций, основанный на одной и той же логической формы.

Ключевые слова: цивилизация, типология, функциональные блоки, диалектики, противоречия, взаимосвязь, псевдогенез, логика, эмпирический материал

The article introduces a general representation of the idea of civilization. Its peculiarity is in applying logical forms of pseudo-genesis in the course of replacement of many views by one view on the topic. The base version is borrowed from philosophy, and the content of that base is copyrighted, that means, it belongs to the author, who is a follower of the philosophical doctrine of Hegel. Along with the ontological essence of civilization author is proposing the principle of typologization of civilizations based on the same logical form

Key words: civilization, typology, function blocks, dialectics, contradiction, correlation, pseudo-genesis, logic, empirical material.

Мировой кризис и усиление противостояния Запада усилиям России вернуть свою самостоятельность в политическом и экономическом, а также и иных измерениях, привели к возрастающему интересу к вопросам цивилизационной динамики и включению цивилизационного фактора в глобальную и региональную аналитику, в различные формы стратегического анализа внутри стран и в аналитические соотношения между странами. Однако на определенных этапах аналитического процесса неизбежно возникает вопрос о надежности и качестве самой аналитики. Возникают попытки связать аналитические результаты с характером аналитического процесса, с применяемыми методами и средствами. Тем самым, внутри аналитических команд порождаются устремленные к рефлексии механизма аналитики, созданию методов, технологий аналитики, выявлению оснований организации процессов, принципов и подходов, заимствованию потенциалов науки, философии, логики, а в последнее время и методологии.

В то же время, инерция устремленности на результативную результативность вне рефлексивной самоорганизации и ее критериального обеспечения сдерживает и масштабы результативности, и достижение надежности результатов, и качественность результатов, особенно в стратегических формах аналитики. Это свя-

зано с понятийно неоформленным или слабо оформленным представлением о механизме стратегического мышления и мышления вообще, с привычным оттеснением акцентов на той субъективной основе, которая предопределяет профессионализм аналитической работы, акцентов на тех факторах, от которых зависит неслучайность субъективных усилий, прежде всего факторов культурного типа. Поэтому не используется потенциал логики и ее связанности с онтологическими вопросами. Оперирование терминами логического и онтологического типа, а также популярными терминами «системного подхода» и т.п. носит крайне поверхностный характер в семантическом слое. Внесение логических и онтологических оснований вызывает сопротивление со стороны укоренившихся стереотипов субъективного обеспечения. Дискуссии по сюжетам понятийного обеспечения в базисном процессе стратегической аналитики и в его рефлексивном сопровождении роль арбитражной позиции остается крайне приниженой. Осознание этих сдерживающих факторов привело к введению установа на перепарадигматизацию механизма аналитической работы и введению соответствующего средствного обеспечения.

В рамках «новой» парадигмы реализуется потенциал методологии, накопленный в России во второй половине XX века и непрерывно пополняемый в специ-

альных разработках. Используем его для понятийного выражения сущности цивилизации.

Поскольку задача состоит в построении понятия как абстрактного замещения материала для мысли, но сам процесс построения выступает как мышление, то следует, по требованиям единицы языкового мышления, введенным Аристотелем, необходимо соотношение материала мысли с средством мысли, субъекта и предиката мысли. Без применения предиката субъект мысли сохраняет неопределенность и случайность, не имеет перспективы доказательства. Но в решении задачи может быть предварительный период, когда средства еще нет, но осуществляется процесс его созидания, который в начальной фазе сводится к схематизации материала под преимуществом материала, в уподоблении «случайного» типа, в рамках индивидуального мнения. Именно это используется в первичной обработке эмпирического материала в науке. Эмпирические схемы начинают иметь потенциал средственности и это нередко трактуется как теоретическая работа, внося случайность в реализацию теоретической функции. Но при построении понятий важен фактор конструктивности и априорности, отмеченный Кантом. Поэтому индуктивный процесс схематизации заменяется априорным конструированием, рассмотренным Гегелем. Мы будем использовать результаты создания понятийной парадигмы в рамках методологии. Следовательно, задача предполагает построение замещения массива результатов допонятийной схематизации, осуществленной многими авторами, считающими, что они вводили понятийные характеристики цивилизации. Данная задача является для нас вписанной в общее технологическое пространство работы с большими массивами текстов, которое было названо в середине 70-х годов прошлого века «Методом работы с текстами». Его слоями выступали конспектирование, построение схематических изображений и следование логике псевдогенеза, т.е. логике Гегеля.

Введем материал характеристик цивилизации, данных многими авторами, тем самым, введем список ключевых терминов и словосочетаний (Ахиезер А.С., Барг М.А., Бафр К., Белл Д., Бенвенист Э., Бердяев Н.А., Блаха С., Босуорт Э., Бродель Ф., Броклей Н.Я., Бэгби Ф., Гюйонварх Х.Ш., Данилевский Н.А., Дьяконов И.М., Дюсон К., Ерасев Б.С., Клар Ш., Кузык Б.Н., Кунгли К., Лентьев К.Н., Леру Ф., Ильин И.А., Капица С.П., Киндер Г., Коулборн Р., Крейги Я., Кребер А.А., Кугли К., Максвелл Р., Мелко М., Моисеев Н.Н., Морган А.Г., Огборн У., Павленко Ю.В., Панарин А. С., Петров М.К., Райснер Л.И., Снайдер Л.Д., Сорокин П.А., Степин В.С., Тайлер Э., Таргевски Э., Тойнби А. Дж., Толстых В.И., Уайт Л., Уэллс Г., Фархат-Хольцман Л., Февр Л., Феликс Конечный, Фернандас-Морера Д., Фернандас-Арместо Ф., Хантингтон С., Шпенглер О., Энгельс Ф., Яковец Ю.В.). Когда осуществляется сбор значимых характеристик, то сначала список носит рядоположенный характер, по принципу дополнительности. Этим предопределяется

исключение повторений, но нет требования «порядка», предпочтений в размещении. Поэтому мы предъявим список характеристик как совокупный материал.

По крупному членению материала можно различить приверженцев тождественности цивилизации и культуры и приверженцев нетождественности цивилизации и культуры. В едином наборе характеристик мы отметим следующие: сложное общество; обладание символическими формами связи; урбанизация; выделение культурной элиты; господство элиты над природной и социальной средой; забота о науке и искусстве; наличие культуры; централизация; одомашнивание человека и животных; разделение труда и специализация; наличие идеологии, в том числе прогресса, превосходства; монументальность искусства; зависимость от развитости сельского хозяйства; экспансионизм; развитость культуры и передовое ее положение по сравнению с другими; социальная развитость; наличие образа жизни; наличие порядка в обществе; организованность народа, нации, региона; наличие институтов; наличие и развитие форм правления, науки, техники; интеллектуальная устойчивость; наличие комфорта и удобств; организация политическая, юридическая, религиозная; наличие высоких вкусов, манер; развитость мышления; устойчивость нравственная и культурная; наличие памятников религиозного и политического характера; наличие единства людей; наличие языка; наличие и рост самоидентификации; человеческое сообщество; наличие универсализма; наличие государства, рынка, денег, законодательства, демократии, печати, информационных средств, технологии; аристократизм; наличие духовной жизни; апофеоз общего; наличие повторяющегося; наличие идеальных стандартов; господствующее положение над индивидуальным, вытеснение сиюминутности, поверхностного; значимость преемственности; продукт вырождения культуры; неестественность; совокупность достижений; наличие обмена и товарного производства; производительность; устройство на началах разума и справедливости; развитие индустрии; безликость масс; плановость дел; наличие ценностей, традиций; соотнесенность миров политического, экономического, культурного и духовного; наличие воспитанности; наличие бытовой культуры; наличие стиля жизни; совокупность свойств общества на территории; возможности интеграции социальных систем; повышение уровня социальности; наличие рефлексии социального и самосознания; противодействие искусственным попыткам объединения; наличие эффективности управления; сохранение долговременных знаний; наличие общих моделей поведения; адаптивность к изменениям; зависимость от связанных между собой независимых специалистов; сохранение идентичности; совершенствование инструментального обеспечения; озабоченность безопасностью; обеспеченность понимания между людьми; наличие уверенности в существовании; сосуществование культур).

Наличие многих характеристик является потенциальным условием большой содержательности пред-

ставлений о типе явления. Но простая регистрация содержательности предложенных характеристик стимулирует лишь трудности оперирования рассыпанностью компонентов содержания и ее выраженностью в большом объеме текстов. Нерезультативность рассуждений и понимания авторских материалов, выработки отношения к содержанию очевидна, также как и бесперспективность доказательства «истинности» утверждений, возможности прихода к одинаковому пониманию изложенного. Поэтому требуется организация материала, выделения более значимого для достижения определенности понимания и т.п., то есть иерархизация компонентов материала. Но сама иерархизация становится индивидуализированной и случайной и предпочтительные компоненты иными понимающими будут оспорены. Тем более, что содержательность компонентов зависит от авторов и для ухода от случайности воспроизведения содержания нужно тщательно разобраться с основным текстом автора и это не предопределяет общезначимое в устах автора, тем более в результатах понимания каждого читателя. Сама необходимость обобщений, введения значений знаков языка, а затем понятий и категорий специальных языков и является реакцией на данную проблему и она начинается в ходе введения арбитражной позиции в коммуникации.

Однако даже при доопределении содержания каждого положения, придании им неслучайности по критериям объектной каузальности, проблема иерархичности не решается. Источником сохранности напряжения проблемы выступают особенности принципа «дополнительности» в логике, опирающийся на возможности рассудка, неспособного к созданию условий для преодоления такого типа затруднений. Нужна логика, опирающаяся на принцип псевдогенеза, то есть та, которая получила название «абсолютного метода» в логической версии Гегеля [3—5]. Этот метод диалектической дедукции и выступает достаточным условием решения проблемы. Он предполагает введение «исходной клетки» и ее развертывание в диалектическом самодвижении. Так как нами была решена задача введения «онтологической клетки» первично в начале 80-х годов и она была оформлена в 1996 году, а затем полноценно доопределена в 2007 году в качестве схемы «метафизический ромб» и использована для введения понятия цивилизации, цивилизационного подхода в контексте исторической аналитики, то мы могли опираться на общую онтологию и выводить дедуктивно более конкретные онтологии. Для анализа реальных исторических сюжетов пришлось перейти от понятия цивилизации к более конкретному понятию «страна» как цивилизационная единица. Она стала базисным средством анализа, проблематизации и депроблематизации реальных образов страны, средством дедуктивно «портретирования» стран и макросистем вообще.

В данном случае мы не предполагаем априорное наложение понятия цивилизации и желаем показать приход нему исходя из той парадигмы средств методо-

логии, в которой средства размещены в соотношении с уровнями развитости бытия от «природного» до «духовного».

Для решаемой задачи ориентиром служила «Философия духа», где Гегель показал генетические этапы развития субъективности. Для целей ориентирования и последующего раскрытия в учебных курсах в Академии (РАНХ и ГС) мы создали схему «Субъективная пирамида», использующая для раскрытия парадигму понятий 2000 года. В ней различались уровни: жизнедеятельностный (природный), социодинамический, социокультурный, деятельностный, культурный и духовный. При анализе общества необходимо было учесть особенности миров деятельности, экономического и политического. Они учтены в гегелевской конструкции и мы их учли в доопределении, получив понятие «общество». В этом состоял старт конструирования понятия цивилизации.

Поскольку при конструировании понятий следует не констатировать то, что указывает материал, а использовать псевдогенетический метод, то начинать надо с «менее развитого» и идти к «более развитому». Поэтому лейтмотивная линия могла быть только такой: от природного уровня к уровню социальности, а от социального уровня к уровню культуры и духовности. В природном уровне нет наиндивидуальных норм, в социальном они есть и порождаются, но в рамках ситуационной необходимости и прагматичности. В уровне культуры и духовности нормы превосходят ситуативность и прагматичность, становятся в ранг «вечных» требований к субъективности, индивидуальной и совместной, для народа, человечества. Следует подчеркнуть, что в понимании особенностей культуры и духовности, в том числе и религиозности, накопились инерции неопределенности и слабой определенности, что и породило огромные вариации характеристик из-за применения принципов формальной логики и игнорирования логики псевдогенеза, диалектической дедукции. Именно это определило колебания в трактовках цивилизации между отождествлением ее с культурой и недоказуемым разотождествлением.

В динамике роста противоречий внутри триады функциональных секторов возникает потребность нейтрализации конфликтов для совмещения полезности всех секторов в едином обществе, Успешность совмещения предполагает разработку интегральных проектов и их реализацию вне зависимости от случайности несогласий с участием в этих проектах. Преодоление индивидуализации управленческой деятельности и забота о всем цикле от спроса до реализации спроса за счет привлечения всех сил секторов ради единого общества становится особенностью интегрального управления и созидания государственного механизма с его надперсональностью отношения к привлеченным в общее дело, с введением общезначимых норм регулирования отношений между «обществом» и «государством, конституций и др. форм отчужденного от всех частей общества управления. Функция

обслуживания общества дополняется функцией принуждения к реализации проектов, появлением органов принуждения и придания им полезности для общества и для реализуемости проектов. Мир целостного управления наращивает свой потенциал, используя все типы потенциалов, возможности всех иных секторов. Между интересами частей и целого, в том числе выразителя интересов целого, появляются противоречия, снимаемые благодаря как положительной стороне механизма управления и поведения правителей, так и за счет негативных моментов и факторов, в том числе применения неумеренного насилия, неготовности увидеть происходящее реалистично, неслучайно, отсутствия способностей под управленческие функции в достаточном объеме, возникновения интересов, противопоставленных интересам управляемых. Конфликтный потенциал снижается и преодолевается либо благодаря усилению роли введения объективных условий, факторов, средств, методов, субъективной мобилизации и талантливости, либо благодаря применению силы, изворотливости, приемов неоправданного привлечения временных союзников и т.п.

При усилении дестабилизации единого и роста угрозы потрясений, но также и роста рефлексивной адекватности и готовности к совершенствованию, осуществляется обращение к не только к интенсифицированной рефлексии, аналитике и консультационным возможностям, но и высшим критериям аналитического самообеспечения, как дифференциальным в культуре, так и интегральным в философии и духовности. Культура порождается и за счет предрасположенности к высшему типу людей, прототипно уже в роде, обеспечивая придание правителю рода более высокой неслучайности в принятии решений и придание жителям более высокой неслучайности самоорганизации и проявлениям высших чувственных самопроявлений, самосовершенствования, в том числе в реализации функций воспитания и обучения. Однако зачатки культуры и духовности, их накопление в случайной динамике обеспечения потребностей в высших критериях и их демонстрационного обеспечения становится принципиальным фактором успешности и совершенствования управляемого общества в целом. Масштабы такого влияния зависят от глубины и существенности самоопределения субъектно-сообщества государственного управления, их открытости и готовности к качественному совершенствованию и развитию под интересы высшей неслучайности управления, их способности в доверию вечным истинам и вечным ценностям.

Генетическое усложнение родового начала, внесения в него соучастия в появлении и существовании всех иных секторов ведет к изменениям самого социума, влиянию на бытие секторов и влиянию секторов на него с учетом отчужденности самих функций секторов для отдельных людей и сообществ, сохраняющих внутреннюю автономность и принципы согласования, но не подчинения отчужденным нормам. В рамках завершен-

ного становления общества обретается функциональное состояние нового типа, ведущее к динамике единого с возможностью как развития, так и деградации.

В псевдогенетическом методе и его воплощении в онтологической динамике совмещены два варианта трактовки, связанных с интересами двух типов заказа на диалектически ориентированное движение мысли. Один акцентирует внимание на порождение картины бытия в целом с точки зрения универсального первооснования, иногда говоря — с позиции Бога как творца всего, переводящего полную потенциальность в актуализированное бытие в линии самораскрытия. Этот способ развертывания соответствует диалектической дедукции. Второй акцентирует внимание на последовательность усложнения первоначальной стадии начала развития и проявления механизма усложнения в преобразованиях до максимальной развитости. Этот способ помогает увидеть настоящее через прошлое и будущее через настоящее и прошлое, видеть перспективу и особенности каждого состояния развитости. Материал мысли, фиксирующий сложившееся положение в исторической реальности как бы ищет свой сущностный портрет в линии этапов развития в рамках определенного этапа, как бы разъясняет неслучайное прихождение к сложившемуся. Нас интересует возникновение цивилизации, но не путь универсума, который, конечно, включает и цивилизацию, ее путь. Тем самым, нам необходима акцентировка на части универсума, включенная в него и ему соответствующая. Сам же закон бытия универсума, которому подчинено бытие и цивилизации, выражен в диалектике, в динамике отношения противоположных начал и в каждом состоянии развитости, и в переходах от одного состояния к другому.

Применительно к анализу общества мы более точно охарактеризовали все уровни бытия, вводя динамику диалектических начал для них в функционировании, совершенствовании и развитии, в переходе к более развитому уровню бытия. Применительно к образу ставшего общества это означало введение диалектической динамики начал, одним из которых выступал социум, а другим — блок высшей критериальности, т.е. культуры и духовности. Совмещающим предстало интегральное управление как выделенная в обществе сила. Взаимодействие трех базисных начал предстало как онтологическая характеристика общества, вытекающая из универсальной «триады».

Анализируя исторические материалы мы пришли к выводу, что согласование действий трех источников сил в обществе — социума, управления и высших критериев, и порождает цивилизацию [1, 2]. Типы цивилизаций выделяются за счет акцентировки на придании тому или иному началу статуса ведущей силы. Из этого вытекало положение о нетождественности цивилизации и культуры. Но возникает вопрос о соотносимости нами фиксированного материала характеристик цивилизации, данных множеством авторов с приведенным

содержанием понятия цивилизации. Соотнесение в рамках логической формы суждения имеет две стороны. С одной из них субъект мысли «притягивает» допустимые для него предикативные компоненты, а, с другой стороны — предикат «притягивает» компоненты субъекта мысли. Пересечение «притянутых» составляющих предстает как решение задачи. Однако в этом потенциальном формализме равенства интересов противоположностей механизме мышления, выраженном в логической форме с ее противоположными функциональными местами скрывается предназначение мышления. Если оно актуализируется, то прежде всего необходимо приближение к «истине» и тогда проявляется роль каждой стороны в указанном приближении. Субъект вносит реалистичность своим влиянием, а предикат — неслучайность. Именно это имел в виду Кант, подчеркивая роль созерцательности и рассудка, и Гегель, рассуждая о соотношении явления и сущности в рамках мышления. Конструктивизм предиката и потенциал формалистичности нейтрализуются подтверждаемостью субъектом мысли. Но в познании равенство моментов должно учитывать неравенство явления и сущности и в учении Гегеля раскрыто онтологическое преимущество над формально-логическим в учении о разуме. Когда сущность опознана, она является предопределяющей и «отбирающей» и требования «метода» являются критериями обнаружения сущности в материале в самом динамическом механизме мышления, в его и текстуальном выражении. В завершающем разделе логики говорится о принципе «самодвижения сущности» в ее творении проявления и возврате к основанию. В проектной работе в направленности на построение пути к цивилизационному будущему России мы учитывали требования и универсума, и частей универсума на уровне цивилизации, а затем страны, с введением типа цивилизации и типа страны, с ее «идеями», «идеалом», типом идеи и идеала, типом культурно-духовного кода, характерным генетическим кодом представителей социума. Диалектика выражена в отношениях «начал», т.е. формы (культуры и духовности) и материи (социума), регулируемых управлением по основаниям, заложенным в типологической определенности, характерных особенностях типа цивилизационной единицы. Получив ответ в общем виде можно отнестись и к материалу. Индивидуальное рассмотрение точек зрения автором даст индивидуализированные варианты степени подтверждения предложенной нами интегральной версии. Уровень убедительности для обсуждаемых авторов зависит лишь от полноты или неполноты онтологической картины версии цивилизации, которую имеет автор и от средств и методов, которыми он пользовался в онтологическом конструировании или заимствовал у онтологических конструкторов. Но переход к индивидуализированной оценке версий не входит в нашу работу и она требует огромного объема аналитики. Такая аналитика необходима и должна предполагаться во взаимодействии с авторами или их адептами.

Следует остановиться на проблеме типологии цивилизаций. Как правило, авторы реализуют, в той или иной мере, эмпирический подход, усиленный процедурой эмпирической схематизации и моментами индуктивного обобщения. Поэтому типологии непосредственно зависят от используемого исторического материала, индивидуального опыта и индивидуальных предпочтений в выборе способов обобщения. Это снижает надежность типологий и предопределенность сущностными характеристиками цивилизации. Наиболее надежным в типологизации выступает подход Гегеля, охарактеризованный им в раскрытии истории философии. Он считал, что существенный взгляд на динамику изменений представлений о чем-либо возникает лишь при использовании результатов сущностного раскрытия объекта изучения, следовательно применения сущностного образа в качестве средства оценки того или иного индивидуального представления. Тем самым, типология зависит и должна зависеть от авторской версии о сути, рассматриваемой, по функции теоретического замещения, вне индивидуальных предпочтений и историчности материала. Но для этого необходимо показать, что средство построено в рамках требований к теоретическому замещению, в соответствии с логической формой создания идеального объекта, т.е. диалектической дедукции, созданного им «абсолютного метода».

Как ввести альтернативу эмпирическим типологиям? В дедуктивном методе есть процедура типологического разложения через посредство акцентировок. Диалектический характер акцентирования предполагает обращение внимания на противоположности и их соотнесение. Тогда возникают две альтернативные и одна «компромиссная», соотносительная акцентировки. Это лежит в основе тайны «троичности». При более тонком расслоении в анализе появляются уже семь акцентов, что лежит в основе тайны «семиричности». Легко заметить, что оставаясь на уровне исходной абстрактности содержания понятия «цивилизации» мы выделяет три и семь априорных типа цивилизации. На одном краю типологической линии мы имеем наименее неслучайную, в рамках законов универсума, цивилизацию, а на другом краю наиболее случайную цивилизацию, где часть существует противопоставляясь целому. Если считать, что России предпочтителен духовно-культурный принцип предпочтения целого части, то она может считать своим основанием высший цивилизационный тип организации бытия. Синтезирование многих характеристик культурно-духовного характера отечественной, «русской» цивилизационности приводит к вполне определенному набору: служение целому и его основанию; сверхзначимость блага для всех; устремленность к единству; всеохватываемость; сверхценность справедливости; предпочтение солидарности; готовность к сплочению; устремленность к существенному; нетерпимость к насилию; принципиальность в самоопреде-

лени; стойкость; жертвенность; мобилизуемость и др. Сочетание принципиальности и ситуационной адаптивности ведет к маскировкам исходных принципов и установок. Замечаемые всеми отклонения от этих начал являются следами исторических заимствований и реагирований на внешние влияния. Как показывают историки и социологи, именно элита была всегда под систематическим и решающим влиянием противостоящих сил. Россия осуществила множество неприемлемых заимствований и возвращение к своим основаниям, истокам неизбежно становится процессом полным драматизма.

Следует подчеркнуть, что типология цивилизаций должна учитывать в генезисе типов исторические факторы природного типа, например, климатические

условия проживания родов в древности [6]. Большие миграции, происшедшие более 5 тысяч лет назад из Рассении, древней предшественнице России, возникла в связи с похолоданием в восточной части, в Сибири и перестройкой режима питания, отходом от растительной пищи и жреческой адаптации образа жизни, вызвавшей в западной части резкую отрицательную реакцию и ее перерастание в гражданскую войну. Консерваторы были побеждены и организовали переходы в иные места проживания. В последствии миграции и возникшее кровосмешение привели к изменениям генетических характеристик и модификациям образов жизни, адаптированных к новым условиям. Изменены были и условия, менявшие цивилизационные характеристики фрагментов суперэтнуса.

Литература

1. Анисимов О. С. Цивилизация и ее механизмы: становление и разрушение. В 2-х томах. М. 2007.
2. Анисимов О. С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 13 История: цивилизационный подход. М. 2010.
3. Анисимов О. С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 44 Логика Гегеля в контексте трех уровней мыслительных технологических укладов. М. 2016.
4. Гегель. Наука логики. В трех томах. М. 1970—1972.
5. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 3 Философия духа. М. 1977.
6. Демин В.М. От ариев к русичам. М. 2005.
7. Глазачев С.Н. Экологическая культура, образование и цивилизация: выбор России. Наука и школа. 1997; 3: 32.

Сведения об авторе:

Анисимов Олег Сергеевич,
доктор психологических наук,
профессор, Лауреат Премии Президента РФ в области образования,
профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности
Российской Академии государственной службы при Президенте РФ,
руководитель методологического центра «Цивилизационные стратегии»